

УДК: 82.02-1
ББК: 74.48

Филологические науки

80

Понятие «томление» Фридриха Шлегеля в поэзии.

© М.С. Филиппович

Филиппович М.С. - ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России.
E-mail: : tweedledum@list.ru
Адрес: г. Курск, ул. К. Маркса, 3, Российская Федерация.

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается понятие «томление» (Sehnsucht), которое употребляет Фридрих Шлегель для выражения чувства через поэтический язык. Данное понятие позволяет передать несказанность как культуры, так и самой природы. Через томление поэт осознает свою причастность к миру, которая раскрывается в лирических и прозаических работах.

Немецкий романтизм ориентирован не столько на бытийное восприятие мира, сколько на его поэтическую сторону. Ведь именно в поэтическом образе слово является ключом для еще «несказанной» природы. Любой народ обладает уникальной в своем роде культурой, поэзией, темпераментом. Это признание неповторимости присутствует в гердеровском историзме, усвоенным Фридрихом Шлегелем.

Именно поэт, по словам йенского философа, представляет читателям и слушателям наиболее полное видение мира. И если посредством философии мысль, заложенная в поэтическом произведении, наполняет его особым содержанием, то в лирике язык приобретает особое значение, поскольку такая форма передачи внутреннего духовного мировоззрения становится свободной в понимании идеи. Главный инструмент передачи подлинного бытия, по мнению немецкого романтика, является поэтический язык, где каждое произведение – уникальное (ведь каждый поэт обладает собственным мировоззрением). Совокупность произведений образует своеобразный диалог, где каждая идея имеет право на существование. Например, Ю. Попов в статье «Философско-эстетические воззрения Фр. Шлегеля» [3] сравнивает поэзию с диалогами Платона, где сосуществуют несколько мнений, которые если не приводят к общему согласию, то развивают разговор в других направлениях.

Для того, чтобы показать разносторонность произведений, необходимо прибегать к иронии или самоиронии как к инструменту преодоления человеческой индивидуальности, критики произведения, о котором говорил Шлегель.

В. фон Гумбольдт считает, что язык предстает тем же инструментом, но чем выше стремление человека выйти за пределы, тем сильнее его притягивает сила «матери-земли». За счет этой постоянной борьбы он находится в устремлении совершить большой прогресс. По сути, эта аллегория притяжения «матери-земли» напоминает романтическое понятие «томление» (*Sehnsucht*), которое характе-

ризуется бесконечным стремлением личности к неисчерпаемому богатству и разнообразию мира. В статье «Об изучении греческой поэзии» приводится пример такого «томления». Каждый раз желание наслаждения будет удваиваться, становиться острее. «Сосуд Данаид останется вечно пустым», но не менее желанным. «Подобно тому, как человек великой души, лишенный, однако гармонии, говорит о самом себе у поэта (Гёте):

*Так, к наслажденью страсть меня влечет,
А в наслаждение я томлюсь по страсти, –*

так и более сильная художественная натура непрестанно стремится и жаждет в неудовлетворенном томлении, и муки тщетных усилий переходят нередко в безутешное отчаяние» [3, с.96]. В. И. Грешных писал, что томление – это своего рода осознание Времени, которое присуще человеку, «это память о коллективном бессознательном и ощущении своего отрыва от Вселенной (от первоматерии), наконец, это осознание трагизма своего индивидуального, своего «Я», своего личностного, индивидуального одиночества» [2, С.132].

Сам Фридрих Шлегель отмечал, что «бесконечное томление, рассматриваемое как деятельность, – это бесконечное распространение во все стороны и во всех направлениях. <...> Томление в его изначальной форме – это неопределенное бесконечное влечение, неопределенная деятельность, распространяющаяся во все стороны и во всех направлениях в бесконечность. Даже в человеке томление в его изначальной форме – это такое духовное распространение во все стороны и во всех направлениях, неопределенное бесконечное влечение, ненаправленное на определенный предмет, но имеющее бесконечную цель, неопределимое духовное развитие и формирование, бесконечную полноту духовного совершенства и завершенности» [4, с.184]. Например, стихотворение «Лебедь» Фр. Шлегеля в переводе А. Ротчева начинается монологом о божественной природе, но сердечная тоска птицы влечет ее к жизни иной,

в небесной стране.

*С предчувствием на звезды я взираю,
И, волю дав мечтаниям моим,
Я в светлый мир невольно улетаю,
Желанием невидимым томим.
(пер. А. Ротчева)*

Романтики старались придать языку имманентный характер в той мере, в какой он мог поэтизировать художественное сознание. Язык должен обрести не только эмоциональную окраску, но и сохранить смысловое значение, чтобы не добавлять лишних комментариев к уже сказанному. Так, Ф. Шлегель в кельнских лекциях говорил, что именно понятие способно представить жизнь в полноте и единстве, понятие «должно охватить возникновение, развитие и вершину становления каждого предмета». И нередко именно слова понимают друг друга лучше, нежели «люди, употребляющие эти слова» [1, С. 55]. Несмотря на некоторую парадоксальность фрагмента, мы еще раз утверждаемся в том, что томление – это постоянное действие либо к чему-то конкретному, либо нет. Главное, что есть цель, к которой томление должно стремиться, а когда она будет достигнута – неизвестно. Однако за это время, человек развивает внутри себя стремление к совершенствованию, и одним из средств достижения совершенства может стать поэтический язык.

В лекциях о «Философии языка и слова» Шлегель подчеркивает, что не стоит облекать предложения в абстрактные формы, которые заведомо будут опусто-

шены грубостью искусственности. Следует как можно чаще варьировать выражения, «использовать все богатство языка в многообразной полноте научного и даже образного и поэтического выражения» [4]. Потому преобразование чувств в язык представляется практически невозможным, поскольку чувство в значительной мере становится центром притяжения внутренней жизни человека. Последний может только стремиться выразить его, но не достичь желаемого. В этом стремлении раскрывается одна из сторон иронии «неразрешимого противоречия между безусловным и обусловленным».

Немецкие романтики, в частности Фридрих Шлегель, стремились через язык в поэтическом измерении представить собственную мысль в понимании природы. Во множественности различий возникает единство. Герои произведений всегда поэтичны и являются для нас мостом не сколько от автора к читателю, сколько от природы через автора к человеческому духу.

Язык в произведении должен быть эмоциональным, и редуцирование смысла должно отсутствовать. В этом помогает ирония, которая посредством парадоксальной риторики предьявляет читателю возможность включиться в объяснения автора. Язык также является инструментом для продвижения нас к абсолюту через «томление», и ему через искусство дано удовлетворять бесконечность нашего стремления. Автор через поэтический язык помогает приблизиться к настоящей действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аркан Ю. Л. Идеи романтизма как тенденция немецкой философии XIX в. // Вестник СПбГУ. – Серия 6. – Политология. Международные отношения. – 2005. – №2. – С.52-58.
2. Грешных В. И. Фрагмент о фрагменте. / Слово.ру: Балтийский акцент. – 2012. – №4. – С.129-139.

3. Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика: в 2-х Т.1 /вступ. статья, пер. с нем. Ю.Н. Попова. – М.: изд-во Искусство, 1983. – 479с.
4. Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика: в 2-х Т.2 /вступ. статья, пер. с нем. Ю.Н. Попова. – М.: изд-во Искусство, 1983. – 448с.

THE DEFINITION "LANGUOR" BY FRIEDRICH SCHLEGEL.

© *Maria S. Filippovich*

Filippovich Maria S. - Kursk State Medical University.

E-mail: tweedledum@list.ru

Address: K. Marks-st, 3, Kursk, 305041, Russian Federation.

Abstract

This article considers the definition "languor" (Sehnsucht), that Friedrich Schlegel uses for expression of feeling through poetical language. This definition allows to share non-telling things as culture, as nature. The poet realizes self-implication to the world through languor, which shows in lyric and prosaic works.

Keywords: Friedrich Schlegel, languor, german romanticism, poesy.

REFERENCE

1. Arkan YU. L. Idei romantizma kak tendentsiya nemetskoy filosofii XIX V. // Vestnik SPbGU. – Seriya 6. – Politologiya. Mezhdunarodnyye otnosheniya. – 2005. – №2. – S.52-58.
2. Greshnykh V. I. Fragment o fragmente. / Slovo.ru: Baltiyskiy aktsent. – 2012. – №4. – S.129-139.
3. Shlegel' F. Estetika. Filosofiya. Kritika: v 2-kh T.1 /vstup. stat'ya, per. s nem. YU.N. Popova. – M.: izd-vo Iskusstvo, 1983. – 479s.
4. Shlegel' F. Estetika. Filosofiya. Kritika: v 2-kh T.2 /vstup. stat'ya, per. s nem. YU.N. Popova. – M.: izd-vo Iskusstvo, 1983. – 448s.